

Третий принц слегка прищурил свои узкие глаза и поставил гайвань на маленький столик:

— Если у тебя есть подозрения, ты должен был рассказать нам раньше, чтобы мы могли быстрее выяснить, почему твой двоюродный брат покончил с собой.

На лице Сюй Чжуня появилась печаль:

— Смерть старшего брата действительно стала неожиданностью, и я не сразу смог разобраться в ситуации. Только сейчас, говоря с Вашим Высочеством, я заметил некоторые странности.

Третий принц задумался на мгновение, а затем сказал с лёгкой тяжестью в голосе:

— В таком случае это не твоя вина. Такие события могут выбить из колеи кого угодно. Но если есть подозрения, нужно тщательно расследовать, чтобы дать тётушке ответ.

Слова Третьего принца немного успокоили тревожное сердце Сюй Чжуня, но когда холодный взгляд принца скользнул по нему, он внезапно почувствовал страх и не смог посмотреть ему в глаза, опустив взгляд и приняв покорный вид.

Вернувшись из резиденции Великой принцессы Аньпин, Третий принц приказал Фэн Байчуаню возглавить группу людей для обыска в усадьбе маркиза Дуаньнина. Яо Яньцин задумчиво посмотрел на Третьего принца, но ничего не сказал. Время было уже ближе к вечеру, и при свете тусклых масляных ламп Яо Яньцин ясно видел суровое выражение на лице принца.

Из-за дела князя Кэшуня Яо Яньцин уже несколько дней не мог нормально отдохнуть. Молодой и сильный, он всё же чувствовал усталость, не говоря уже о таких старых чиновниках, как Сюй Сюэчэн, которому уже за пятьдесят. Глаза Сюй Сюэчэна были полны кровяных прожилок, а его тело сжалось в широком кресле, полузакрыв глаза, он вскоре уснул.

Ли Говэй несколько раз зевнул, а затем тихо сказал:

— Если так продолжать, я, старик, совсем сломаюсь.

Лю Сююань тихо усмехнулся, взглянув на Яо Яньцина, который пил чай из гайваня, и сказал:

— Мы, старики, уже не можем сравниться с молодёжью.

Ли Говэй засмеялся:

— Это я могу сказать, а тебе-то сколько лет?

Лю Сююань вздохнул:

— Старею. Глядя на академика Яо, всё больше чувствую, что лучшие годы прошли.

Яо Яньцин, услышав это, поставил гайвань и улыбнулся:

— Если честно, я тоже еле держусь. За это время я выпил столько чая, но всё равно не могу взбодриться.

Лю Сююань вздохнул, а затем улыбнулся с ноткой тайного смысла:

— Ночные допросы — это самое тяжёлое. Но если мы не можем выспаться, то, возможно, кто-то сейчас тоже не спит.

Яо Яньцин и Ли Говэй поняли, на что намекал Лю Сьюань, и невольно улыбнулись.

Ли Говэй тихо спросил, слегка наклонившись к Яо Яньцину:

— Академик Яо, как вы думаете, будет ли сегодня какой-нибудь результат?

Яо Яньцин задумался, словно не ожидая такого вопроса, и после паузы ответил:

— Раз Третий принц, вернувшись из резиденции принцессы, сразу отправился с обыском в усадьбу маркиза Дуаньнина, значит, он получил полезную информацию от герцога уезда Шуньдэ. На мой взгляд, неудача вряд ли постигнет Третьего принца.

Лю Сьюань вздохнул, и его веки уже тяжелели:

— Надеюсь на это.

Время шло медленно, уже наступил час свиньи, и темнота полностью окутала небо. Свет масляных ламп на столе становился всё слабее. Яо Яньцин поднял чайник, увидев, что он пуст, встал и вышел, чтобы позвать охранника за новым чаем. Только что выйдя, он почувствовал холодный ветер и дрогнул, засунув руки в рукава и постучав ногами.

Охранник, увидев это, не мог не улыбнуться:

— Погода становится всё холоднее, господин. Может, вам лучше вернуться в комнату и отдохнуть.

Яо Яньцин покачал головой, улыбнувшись:

— Лучше выйти подышать, иначе я точно усну.

Едва он закончил говорить, как к нему подбежал охранник, и на его лице появилась радость. Он даже не стал приветствовать, а торопливо сказал:

— Господин, беда! Третий принц ранен.

Яо Яньцин вздрогнул и поспешно спросил:

— Что случилось? Где принц получил ранение? И кто его ранил?

Не дожидаясь ответа охранника, он схватил его и затащил в комнату. Шум от этого разбудил Сюй Сюэчэна, который свалился с кресла на пол.

Охранник быстро поклонился и подробно рассказал, что Третий принц подвергся нападению в усадьбе маркиза Дуаньнина. К счастью, он был силен в боевых искусствах и избежал смертельной стрелы, получив только ранение в руку.

Яо Яньцин не смог сдержаться и тихо выругался. Сюй Сюэчэн и остальные были в шоке. Ли Говэй вскочил:

— Где сейчас принц?

Охранник ответил:

— Ваше превосходительство, принц всё ещё в усадьбе маркиза Дуаньнина. Господин Фэн уже

отправил охранников за врачом и велел мне сообщить вам.

Лю Сьюань нахмурился, отпустив охранника, а затем сказал:

— Похоже, с маркизом Дуаньнином действительно что-то не так. Обыск в его усадьбе напугал преступника, и поэтому принц попал в беду.

После раздумий Сюй Сюэчэн предложил:

— Господа, может, нам стоит отправиться в усадьбу маркиза Дуаньнина?

Яо Яньцин тихо сказал. Увидев сомнение на лицах старших чиновников, он добавил:

— Лучше я пойду один. Преступник уже осмелился напасть на Третьего принца, кто знает, какие ещё ловушки он приготовил. Вам, господа, лучше остаться здесь. Если в усадьбе маркиза Дуаньнина что-нибудь случится, вам нужно будет держать оборону.

Сюй Сюэчэн подумал и согласился с Яо Яньциным: они, старики, только помешают. Но он боялся, что Яо Яньцин может подвергнуться нападению по дороге, и потому вызвал охранников, подробно проинструктировал их и приказал командиру отряда из десяти человек сопровождать Яо Яньцина, чтобы в случае чего они ответили головой.

Яо Яньцин приказал привести лошадь и, несмотря на холодный ветер, поскакал к усадьбе. Его мастерство верховой езды было настолько впечатляющим, что сопровождавшие его охранники были поражены, не ожидая, что такой, казалось бы, хрупкий чиновник может так искусно управлять лошадью, сравниваясь с военными генералами. Увидев, что Яо Яньцин уже ускакал вперёд, остальные охранники поспешили сесть на лошадей и последовали за ним.

Холодный ветер развеивал красный мундир Яо Яньцина, проникая через воротник и рукава, выдувая остатки тепла из его тела. Охранники, следовавшие за ним, не могли не ругаться на эту проклятую погоду, но, видя, как Яо Яньцин крепко сжимает бока лошади, его слегка худощавое тело наклоняется вперёд, а кнут в руке свистит, они не осмеливались больше жаловаться. Если даже такой чиновник, как Яо Яньцин, не боится холода, что уж говорить о них, сильных и крепких охранниках.

Яо Яньцин наглотался холодного воздуха, и голова его раскалывалась от ветра. Его изнеженное тело не привыкло к таким нагрузкам, и, когда он спешил к усадьбе маркиза Дуаньнина, он чуть не упал, но командир отряда, следовавший за ним, вовремя поддержал его.

Яо Яньцин, долгое время занимавший высокие посты, обладал внушительной властью, и охранники у ворот усадьбы не осмелились его остановить, лишь глупо смотрели, как он, словно ветер, ворвался внутрь.

Яо Яньцин схватил одного из охранников и строго спросил:

— Где Третий принц?

Охранник заикаясь ответил, но, прежде чем он успел проговорить, появился Фэн Байчуань. Увидев Яо Яньцина, он не удивился, а лишь повел его в главный двор, по пути говоря:

— Хорошо, что принц не получил серьёзного ранения, иначе я бы не смог искупить свою вину.

С этими словами он горько усмехнулся: ведь даже лёгкое ранение принца было его

ответственностью.

Яо Яньцин только тихо утешал:

— Это не ваша вина, это всё злоумышленник. Кто мог подумать, что он осмелится напасть на Третьего принца?

Фэн Байчуань продолжал горько улыбаться, понимая, что ответственность всё равно лежит на нём.

Пока они шли, они уже вошли во внутренний двор, и Яо Яньцин почувствовал горький запах лекарств. Выйдя из комнаты, он увидел, как врач из Императорской лечебницы с коробкой лекарств выходит, и спросил несколько вопросов, чтобы проявить заботу.

Услышав голос Яо Яньцина, Третий принц вышел из комнаты, накинув на себя халат, и с нахмуренным лицом спросил:

— Почему ты приехал в такое время? Всё ли в порядке на дороге? Где охранники? Почему они не с тобой?

<http://bllate.org/book/16709/1536064>